

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Цикл статей «Сила книги». Статья 3-я.

Если бы книги были безделицей, их бы не жгли. А так жгут. Жгут регулярно и аргументированно. Халиф Омар сжег Александрийскую библиотеку, сопроводив поджог сакраментальной фразой: «Если во всех этих книгах есть то, что есть в Коране, то зачем они? А если в них нет того, что есть в Коране, то тем более зачем они?» Жег книги Гитлер. Жег марксистов и ленинистов, но также Брехта, Ремарка и еще многих, кого считал вырожденцами и выразителями бессмысленности.

Вообще везде, где есть законченное, окристаллизованное мировоззрение, люди будут с удовольствием печатать одни книги и с удовольствием сжигать другие. Печатать Новый Завет и сжигать сонники и гороскопы. Или печатать Коран и сжигать Евангелие. Или печатать «Майн Кампф» и сжигать всё остальное. Печатать документы Пленума и жечь всё, где говорится о Боге. Речь не о гонениях на людей. Речь о неприятии враждебных идеологий. Огонь и вода не мирятся.

Мы, христиане, не исключение. В книге Деяний описывается сожжение оккультных книг покаявшимися от проповеди апостолов людьми. Это не варварство. Это добровольный акт уверовавших людей, переоценивших свое прошлое. Да мы и сейчас отдали бы с радостью огню справочники по идольским требам, всякое чернокнижие, всякие источники разврата и соблазна – всё то, что портит души, сквернит умы, множит соблазны. Сегодня, как и всегда, если некто, покаявшись, спрашивает: «А что мне делать с той бесовской литературой, которую я собирал и которой зачитывался?» – мы отвечаем: «Сожги». Людей никогда не жги, но сожги книгу, содержание которой есть яд и от действия которого ты исцелился. Именно так и не иначе.

А вы что хотели? Вы хотели бы, в духе новейших поветрий, чтобы христиане любили всех без разбору и были душечками? Этакими хомячками, милыми, но безобидными? Хорошо бы, но грех любить христианин не должен. На грех он может быть зол. И ларек с печатной порнографией для него совсем не то же самое, что ларек с мороженым. А вот что поистине странно и неестественно, так это соседство «Playboy» и Житий святых на одной магазинной полке. Всеядность едва ли лучше однобокого фанатизма. Слово больше ценилось в эпоху «самиздата» и цензуры, чем в эпоху свободы и книжных лавок, забитых чепухой. Всеядность и безразличие – это симптомы духовной анемии. Это безжизненность. И если сегодня всё можно: и порножурнал, и Евангелие со святоотеческим толкованием стоят рядом, – то завтра, не ровен час, будет всё нельзя. То есть ничего вообще нельзя, потому что крайности сходятся. Есть у крайностей такое свойство. Вчера – всё вообще можно. А сегодня – всё вообще нельзя. Именно так и бывает.

В том году, когда умер Сталин, в 1953-м, в Америке вышел в свет роман Брэдбери «451 градус по Фарен-

гейту». Американцы, они, знаете ли, консерваторы еще те. Наши литры и километры им до лампочки. У них свои пинты, галлоны, баррели, мили и т.п. У них и градусы не по Цельсию. По Фаренгейту. Температура, указанная в заглавии, – это температура горения бумаги. А бумага – тот самый твердый материал, на котором от- тискиваются эфемерные, как кажется поначалу, но все- сильные, как оказывается в итоге, мысли.

В романе Брэдбери книги жгут. Всё как-то неожиданно получилось. Строили-строили общество счастья, давали блага, облегчали доступ к наслаждениям. И потом случилось то, о чем говорил в мультике Чебурашка: «Мы строили, строили и наконец построили!» Построили общество зомбированных идиотов, которые живут в виртуальной реальности больших домашних экранов (уже в 1951 году в США было 10 миллионов домашних телеприемников!). Книги стали не то что не нужны, а просто опасны. Читающий человек мало ли чего придумает и отчудит... Не надо книг. Их сначала перестали печатать. А потом стали сжигать. Для сжигания привлекли пожарные команды. Кто не знает, это в сознании американцев – герои. Герои-добровольцы. Вот эти герои-добровольцы стали ездить по городам с баками, полными керосина. Тушить уже нечего. Технологии так ушли вперед, что ничего уже не горит. Техника обогнала этику, и пожарники теперь жгут, а не тушат. Жгут они книги.

Сюжет закручивается лихо. Пожарник утаскивает с пожара (сжигания) пару книг, читает их и... прозревает. Далее – конфликт с системой, внутреннее расследование, угроза смерти, бегство... Но жизнь приводит главного героя в некое гетто, или некие катакомбы. Там живут люди, сбегавшие от «нового мироустройства». И они хранят в памяти главные тексты умирающей цивилизации. Один человек всего запомнить не может. Но я могу выучить 40 псалмов (могу), а ты – еще 40. Кто-то может выучить наизусть «Гамлета», а кто-то – «Онегина» (у нас и Маяковский знал «Онегина» наизусть). Так запоминаются Евангелие Иоанна, Екклесиаст, Иов, Псалтирь Соломона, Толстой, Достоевский и так далее. Перед нами катакомбное человечество времен нового варварства. Не хватает только апостола Петра, как в «Камо грядеши» у Сенкевича. Но отсутствие апостолов вполне компенсируется апостольским духом тех, кто противится (без крови и восстаний) новому безбожию со всеилием телевидения.

Эту книгу надо прочесть. И еще надо (даже не читая книгу Брэдбери) заучивать наизусть псалмы Давида и сонеты Шекспира. Это спасет. А если и не спасет некоторых (которых уже ничто не спасет, но они и читать не будут), то всё же поможет многим остаться людьми. Или стать ими. Человеком нельзя быть. Им нужно сначала стать. И без книг это невозможно.

Протоиерей Андрей Ткачев

дывать, надо вынырнуть из водоворота суеты и, прежде чем переступить порог, оглянуться.

И, стоя на пороге, поблагодарить Бога за прожитый год, попросить у Него прощения за то, что было в том году против Его заповедей сделано или вынашиваемо в сердце, и попросить благословения на год грядущий.

Протоиерей Александр Авдюгин:

«Не терять меры»

Разумное празднество допустимо, если оно несет радость людям. Главное, чтобы в меру все, по тому определению, которое преподобный Амвросий Оптинский предложил: «Смотри, Мелитона, – держись среднего тона; возмешь высоко, будет нелегко, возмешь низко, будет склизко; а ты, Мелитона, держись среднего тона».

Не в празднике грех, а в том, как праздновать. И если в новогоднюю ночь ты изначально помолишься, а в нашем граде молебные пения в храмах и этой ночью совершаются, постарайся простить всех и ни на кого зла не держать, то, затем смело можно и с Новым годом поздравить, и бокал с шампанским пригубить, и дольку мандаринки скушать. Видя радостные лица наши, и Господь возрадуется.

Протоиерей Александр Ильяшенко:

«Не нарушать и поста, и мира»

Если человек может принять участие в подготовке новогоднего стола, то пусть сам и приготовит несколько постных блюд. Новогодний бокал поднять можно, может быть и не один, но тут нужно руководствоваться словами апостола Павла: «Все мне позволено, но не все полезно, все мне позволено, но ничто не должно обладать мною».

А если домашние обижаются и настаивают на том, что «как же – бабушка готовила!», из двух зол надо выбрать меньшее: что для человека меньшее зло – или ты обидишь ближних, или нарушить пост, но тогда придется в этом покаяться.

Слово пастыря

Вопросы

СВЯЩЕННИКУ

старца Парфения Киевского и т.д.?

Иисусова молитва и чтение Евангелия заповеданы всем христианам, поэтому, благословляя на Иисусову молитву, вы призываете благодатную помощь на ее совершение. Что касается богородичного правила, пяточисленных молитв и молитвы старца Парфения Киевского, то мне кажется, что благословлять не следует, так как благословение священника обязывает исполнять их. В своей юности я просил благословения у митрополита Зиновия (в схиме схимитрополита Серафима) на пяточисленные молитвы, но он благословение не дал, а ответил: «Я почитаю святителя Димитрия Ростовского, но главное для нас – молитвы, благословленные Церковью, и Псалтирь. Когда исполнишь положенное тебе молитвенное правило, тогда можешь иногда прочитать пяточисленные молитвы». Может быть, и вам следует руководствоваться его советом.

Как Вы смотрите на рукоположение второбрачных?

Церковный канон категорически запрещает рукоположение второбрачного. Принцип икономии в данном случае не действует, так как здесь речь идет не о смягчении канона, а об отказе от канона. Если рукополагаемый скрыл свое положение от епископа, то грех лежит на нем; если не скрыл – то грех разделяет рукоположивший его. Второбрачие, как ни странно, даже большее препятствие к служению, чем падение в блуд, так как второбрачие – это образ жизни, а блуд – срыв, подобный нравственной катастрофе. Блудника может простить архиерей, и, наложив соответствующую епитимью, снова допустить к священству; а второбрачие через епитимью не снимается. Успокоиться второбрачному священнику можно только в одном случае – снять сан. Можно служить псаломщиком или певчим, чтобы не удалиться от храма.

Почему о св. Лазаре говорится, что он друг Христов? И что такое дружба для православных, ведь и так по заповедям мы должны любить и помогать ближнему?

И еще: как мне быть с сыном – не учится, не научила его трудиться, а голова у него хорошая, выпивать стал, вроде как все, но по отцу наследственность плохая...

Под дружбой подразумевается душевное родство и близость. В ночь перед Распятием Господь говорит апостолам, что они не рабы, а друзья Его, так что в данном контексте дружба – это степень совершенства и близости к Богу.

Постарайтесь заинтересовать чем-нибудь сына: искусством, наукой, ремеслом и т.п. Когда человека не интересует ничего, то пропадает стимул трудиться; человек замыкается в себе, а здесь опасность, что он может искать выход в алкоголе, телевизионных передачах, компьютерных играх, то есть выход в ирреальный, демонизированный мир.

Св. Андрей Критский (Слово на всеславное Воздвижение Креста) говорит: «Нельзя не упомянуть о милоти Илиной, предназначавшей силу Креста, когда Илия, разделив милотию Иордан, перешел по нему, как по суше (4 Цар. 2, 8)». Какое отношение милоть пророка Илии имеет к св. Кресту?

Милоть пророка Илии разделила воды Иордана и превратила дно реки в дорогу. Крест Христов, сокрушив силу ада, проложил путь для праотцев из преисподней в рай.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

НОВОСТИ 25.12.2016. В Швеции из рождественских гимнов удаляют упоминания о Христе и христианской вере из-за мигрантов-мусульман.

26.12.2016. В интернете открылся виртуальный тур по Святой Горе Афон. В интернете начал работу сайт «Гора Афон 360» <http://mountathos360.com/ru/>, который дает возможность виртуально по- пасть на Святую Гору. Проект позволяет всем пользователям бесплатно обозреть святыне места на 360 градусов на основе панорамных сферических фотографий, сообщает rublev.com.

27.12.2016. Патриарх Илия II назван в Грузии человеком года.

27.12.2016. Китай: Мао Цзэдуну воздают божественные почести. Мао Цзэдун, который вошел в историю как непримиримый борец с религией, сегодня почитают, как бога, на его родине. В провинции Хунань, где родился Великий Кормчий, в буддийских и даосских храмах нередко встретить статую Мао, покрытую желтой тканью – атрибутом императора и Будды. Перед изваяниями лидера китайских коммунистов воскурят благовония, кладут фрукты и бумажные деньги – точно так же почитают здесь духов предков.

28.12.2016. Путин поздравил главного раввина России и главу Федерации еврейских общин (ФЕОР) с Ханукой.

28.12.2016. Священный Синод утвердил молитвенное последование с покаянным каноном о грехе абортa.

29.12.2016. Патриарх Кирилл считает неуместным слово «празднование» применительно к 100-летию Октября. «Речь идет не о том, чтобы праздновать столетие трагедии, а о том, чтобы отмечать эту дату сознательно, сопровождая очень глубокими размышлениями и искренними молитвами, с тем чтобы ошибки, совершенные сто лет назад, научили наши народы не допускать подобных ошибок на нынешнем этапе развития», – сказал Патриарх в четверг на заседании Высшего церковного совета.

«Ваша философия» и другие рассказы протоиерея Алексея Лисняка

Продолжение. Начало в №37 (377)

Но вот солнце укрыли тучи. Они тут же забрызгали все окна холодным осенним дождем. Отец Владимир дремал, мечтал и сквозь полудрему радостно улыбался. Навстречу проносились гнилые комбайны, разбросанные по непаханым полям, пустые дома с выбитыми стеклами, развалины ферм, окруженные кленовыми джунглями, мокрые мужики, увязшие в грязи на автомобиле марки «ЗАЗ».

* * *

Батюшка проснулся от легкого поглаживания по плечу. – Молодой человек, конечная. Просыпайтесь.

Перед ним обозначилась немолодая дама в галошах на босу ногу и с фонарем под глазом. Отец Владимир подскочил и, просочившись между ней и дверью, юркнул в тамбур. Оттуда быстро сбежал по ступенькам вниз. Застегнул куртку, огляделся и вспомнил, что выходить из вагона нужно бы посолиднее, как подобает настоятелю, которого встречают... Да, кстати! Он посмотрел по сторонам.

На площади у перрона месяц грязь облезлые псы. Справа – бабка торгует семечками, слева – избушка с вывеской «Магазин». Прямо за площадью руины, похожие на бывшую церковь. Ни христиан, ни гладиолусов, ни слез счастья. Батюшка зашел в магазин, чтобы узнать, как попасть к его церкви. Продащица уставилась на его подрысник:

– Ты чё, поп, чё ли?

– Да, я ваш новый настоятель.

– Настоятель? Настойку чё ли уважаешь? – колючий взгляд торговли немного подобрел. – У нас тут тоже есть один настоятель. Все – мужики как мужики. Нализутся бражки и дрыхнут, а этого все на экзотику тянет. Только и слышишь: «Клавк! Настойку привезли?» А где я тебе возьму ее, настойку-то эту? У нас и вермуту отродясь не водилось, а этот все...

Батюшка не стал дослушивать:

– Вы подскажите, пожалуйста, как мне к церкви проехать? – перебил он продащицу.

– Да ты чё, ослеп? Без настойки-то? А это тебе чё? Райтоп чё ли? – и она ткнула пальцем в стекло, указывая на руины.

Отец Владимир пояснил:

– Мне не эта нужна, а Архангельская, где я служить буду.

– Архангельская-ангельская! У нас другой не бывало никогда. Во! Хошь – служи! Хошь – пляши! Это тебе не церковь?

– Она что? Одна у вас? – не терял надежду батюшка.

– А то!!!

Отец Владимир вышел из магазина и двинулся по грязи через площадь. Ноги не слушаются, рот не закрывается, глаза намокли. Руины от месива площади отделяла свалка. Он остановился, подумал. Присел на ржавый помятый холодильник и стал размышлять то ли о гладиолусах, то ли о хороших временах, то ли о том, куда податься на ночлег... без денег.

Вечерело, и у магазина уже бузил его коллега «настоятель»:

– Клавк! Настойку привезли?

– Нет!

– А чё ты радостная такая?

– Да поп приехал. Вон сидит, скучает. Насто-я-тель.

– А чё мне нас-то-я-тель! Он чё, настойку привез, чё ли?..

В числе дураков

Проповедь о Рождественском посте дешевле всего под Новый год. Надвигается эта самая развеселая ночь, и чем она ближе, тем усерднее отводят свой взгляд внимающие. Известное дело... И немало вспоминается анекдотов про больную ноговодную голову.

А второго января наступает «пора собирать камни». Это традиция. Для священника этот день совсем не праздничный.

Едем отпевать. Вот уже, кажется, четвертого. Семеныч грустит с кадилом где-то в глубине ПАЗика, я – за водительской спиной. Автобус дробно скачет по дорожной наледи. Я знаю, к кому нас везут, это совсем молодой парень. Недавно, под праздники, мы с ним беседовали в храме. И о посте, конечно, рассуждали. Он приносил крестить, кажется, племянницу и все недоумевал, как это можно... «Что за умники придумали погоститься в новогоднюю ночь?!» За словом – слово, и он резонно вывел: «Нет, пусть дураки постятся, а я жизнь люблю. Напыюсь

и погуляю! Мне государство для этого выходные организовало».

Я честно отговаривал поначалу. Потом успокоился, бисера пожалел.

Тесный гроб устроен как раз под елкой. Над лицом покойника висит синяя стеклянная сосулька, рядом с ней болтается зайчик, выше – Дедушка Мороз с большим счастливым мешком. Какой-то остряк засветил гирлянды. Елка переливается, таинственно колыхается мишура. Обхожу с кадилом скорбный новогодний подарок. Запах ели и мандаринов мешается с ароматом дорогого архиерейского ладана, что случился у меня под Рождество. Вот почти уже и дотянули до светлого праздника. Весь «заупокойный чин» скоро завершается в полной таинственной тиши. В заключение – короткая проповедь, в которой, разумеется, касаюсь и темы Рождественского поста, хотя его и осталось-то... всего четыре дня, что ли? У нас с Семенычем нынче назначен еще один похожий визит. Торопимся. Обрато нас везут уже на легковушке.

В черной машине – хоть не топи – под зимним солнышком делается жарко. Парня, который нас везет, я тоже знаю – это брат покойника. Давно с ним знаком. Семеныч его держит в числе «наших». Это и понятно, ведь парень постится. Вот и сегодня головой не мается. Сетует на братово легкомыслие:

– Отпели вот нашего умника... – вздыхает. Интересно, отчего он усопшего величает умником, да еще и с подковыркой?

– А как же, – говорит, – его еще звать?! Самым умным себя в семье считал, ни разу никого не послушал. Да мы, признаться, и сами устали его вразумлять. Все ведь постимся, и отец с матерью, и я вот начал. А этот над нами только потешался. Дураки, мол, и попы ваши – такие же. Напридумывали всякого – не продохнуть. Вот сами и поститесь-мучайтесь, раз такие глупые.

Водитель усмехается и умолкает.

После густой, тягучей паузы любопытствую, от чего его умный брат преставился. Он как будто встрепенулся и поведал:

– Бог их теперь разберет, он Новый год без нас, в компании отмечал, с умными тоже. Говорят, что все, как обычно: раз бутылка, два бутылка, три, четыре, пять... А потом что уж случилось, кто – за нож, кто – за табурет, кто – за вилы. Наш самым слабым оказался, хотя и успел двоих чем-то пырнуть. Теперь те двое в районе, в реанимации. А самый крепкий – напротив реанимации, через дорогу, на нарах. Ну а наш вот, умный... Выносить скоро... Из-под елки...

Кажется странным, что брат не скорбит о своем убиенном сроднике. Впрочем, что же тут странного? Наш ведь человек, знает, что у Бога все живые. Сам даже постится, чтобы перед Ним не умереть.

Над широким заснеженным полем плывет на солнце наш белый красавец храм. Лебеди! Мы втроем влипли в лобовое стекло, любимся. Машин по дороге – ни одной. Известно, праздники.

Наш водитель грустно вздыхает: «Вот мы – дураки – и постимся до сих пор. А умного скоро закапывать...» Часто заморгал, отвернулся.

Вдоль обочины в белых кружевах березы. Сверкают на солнце, есенинские. Ночью нападал рыхлый воздушный снежок, с утра слегка подморозило. Окрестная белизна искрится. Зимний день короток. Совсем скоро, к закату, небо изменится в цвете – залюбуешься. В крайнем палисаднике на голой яблоне дремлет сова. После заката она встрепенется, расправит крылья и заскользит над синеющим полем.

На носу Рождество. Через пару-тройку дней детвора станет ломиться во дворы, требовать конфет и денег. Теперь так колядуют. Ну а после Рождественской службы разоведемся – всему свой срок. Выпьем, конечно, чего там. Предвкушаю...

Эх, здорово!..

И нравится мне быть в числе дураков.

8 марта

В праздники городской шум стихает рано. Молодой архитектор это знает. Буднями улицы и ночью гудят. Бежишь, бывает, с работы, кругом пестрят витрины, народ снует туда-сюда. Будто и не отдыхает никто. Зато сейчас – праздничное спокойствие. Он ковыляет мимо ресторана, где гремит музыка, люди веселятся. Его ноги гудят от усталости, перед глазами – разноцветные кружочки. Они мешают смотреть на весенний город, расплываются на всем, как масляные пятна по лужам. Навстречу криво плывут подвыпившие с гармошкой.

Переходы, перекрестки, светофоры... Разметка на бульваре видится чертежом. Тыфу! Афиша на фасаде театра – сметой. Не первый год без выходных и отпусков. А как же – дома жена,

дочь подрастает. Хочется их баловать, а денег вечно не хватает. Не успел выплатить кредит за квартиру, как жене пожела-лось «машинку новенькую, красненькую такую». Опять кредит и работа, работа... Устал. Махнуть бы куда-нибудь на юга, в Египет! В теплом море поплескаться.

Тут архитектор заметил, что повалил снег, такой рыхлый. Вот тебе и весна. «Вечно так. Только замечтаешься о чем-нибудь теплом – и нате вам, погрейтесь». За свои тридцать пять лет он ни разу не видел моря. Даже Баренцева. «Это роскошь. Обойдусь. Некогда. На пенсии отдохну». А жена с дочерью каждое лето ездят, загорают. Такие обе шоколадные возвращаются. Смотреть – глазам тепло. Для них ничего не жалко.

От голода заныл желудок. «Хорошо, что хоть утром успел перекусить, когда семье завтрак готовил, а то точно бы с голоду посинел». При мысли о посинении синих кружочков перед глазами стало больше. Редкие проезжающие машины сделали синими, как одна. И снежинки посинели. Он взглянул на часы. Они показывали половину десятого, а рука под ними и впрямь была синей, но по-настоящему, от холода. «Перчатки, блин, утром забыл!» В этой руке он нес пакет с шампанским и праздничными закусками, а другой придерживал за пазухой букетик мимоз. Сменил руки и ощутил праздник: «Иногда для счастья нужно так мало...»

Знакомым путем архитектор свернул во двор и оказался перед своим домом. Окна теплой квартиры на десятом этаже. Они маняще светятся, дома ждет семья. У подъезда – красненькая машинка жены. «Уже две недели стоит без номеров. Надо наконец вырваться, хоть машину ей на учет поставить».

Лифт почему-то не работает. «В честь праздника?» Консьержка пожимает плечами.

– С праздником вас, с Восьмым марта!

– Ой, спасибо!

В ее бытовке шумит телевизор, показывают привычный такой концерт. Ватные ноги долго поднимают архитектора на десятый этаж. Наконец он ставит пакет у родной двери, роется в кармане и звенит ключами. Уже в прихожей слышен телевизор, семья, как всегда, в гостиной.

– Привет, девчонки мои! С праздником вас! – он поправляет желтенький букет.

– Здорово! – доносится из зала женский голос. И дочкин голосок: – Приветик, пап!

Он ставит букет в вазу и идет на кухню набрать в нее воды. В раковине грязная посуда, осталась от завтрака.

– Вы что же, сегодня не обедали? – шумит он в гостиную. В ответ дочка пищит:

– Обедали. Мы в кафешку ходили.

Архитектор нацепил передник, включил кухонный телевизор и под его бухтение принялся за посуду. Попутно решил успеть приготовить праздничный ужин. Стер со стола и водрузил на него вазу с цветами и «шампанскую бутылку». По ящику пища-ла Степаненко. Что-то прикольное рассказывала про то, какие мужики «козлы». «Совсем не осталось мужиков, – говорит, – ниче не могут. Нам – бабам – надо все самим. Власть надо брать, чтобы управлять этими олухами». Зал задорно ржал, и архитектор хихикнул. Пока на сковородке грелось масло, он выскочил на площадку, вынес мусор. Вернулся к плите и ощу-тил такое приятное, привычное, как кухня снимает дневную усталость. Пока на сковороде шкворчало мясо, быстренько по-крошил салат. В телевизоре Петросян смешно выпучил глаза. «Теща, – говорит, – моя – змея! Я, – говорит, – приползаю с работы, а она на меня шипит! А жена, – говорит, – ударница! Скалкой ударяет, когда мы с мужуками...» Зал гогочет, и архи-тектору от его рожи смешно. Он протер фужеры, расстелил на столе свежие салфетки и позвал девчонок к столу. Когда вся семья уселась, по телеку ведущий отчеканил тост: «За милых, ласковых, красивых, на которых держится весь дом, без кото-рых нам – мужикам – не прожить и дня!» Красиво до слез. Грех не выпить.

После ужина дочка чмокнула маму и побежала спать. Архитектор убрал со стола посуду, нарядился снова в передник и встал к раковине. Жена поставила перед собой пепельницу, закурила. Телевизор выключили. В воцарившейся тишине под баюкающее журчание воды архитектор услышал: «И где только тебя носит целыми днями? Даже в такой праздник с нами не можешь побыть? Я тут со скуки умираю, сижу одна, как дура. – Она выдерживает паузу, закуривает вторую. – Да все вы мужики одинаковые. Точно Степаненко сказала – козлы».

Продолжение следует

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

1 янв., вс. – Неделя 28-я по Пятидесятнице, пред Рождеством Христовым, святых отец. Мч. Вонифатия. Прп. Илии Муромца, Печерского.

2 янв., пн. – Предпразднство Рождества Христова. Сщмч. Игнатия Богоно́сца. **Прав. Иоáнна Кронштáдтского.** Свт. Дании́ла, архиеп. Сербского. Прп. Игнатия, архим. Печерского, в Дальних пещерах. Свт. Антония.

3 янв., вт. – Предпразднство Рождества Христова. **Свт. Московского Петра, всея России чудотворца.** Мц. Иулиа́нии. Блгв. кн. Иулиа́нии Вяземской. Блж. Проко́пия, Христа ради юродивого, Вятского. Мч. Фемистокля.

4 янв., ср. – Предпразднство Рождества Христова. Вмц. Анастаси́и Узорешительницы. Мчч. Хрисогона, Феодотии, Евода, Евтихиана и иных.

5 янв., чт. – Предпразднство Рождества Христова. Десяти мучеников, иже в Крíte. Свт. Феокти́ста, архиеп. Новгородского. Равноап. На́ума О́хридского.

6 янв., пт. – Предпразднство Рождества Христова. **На́вечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник).** Прмц. Евге́нии. *Строгий пост.*

7 янв., сб. – РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!